

ЖЕСТ ХУДОЖНИКА

БРЮС НАУМАН

В FONDATION CARTIER

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

BRUCE NAUMAN / ADAGP PARIS 2015 PHOTO COURTESY GLENSTONE

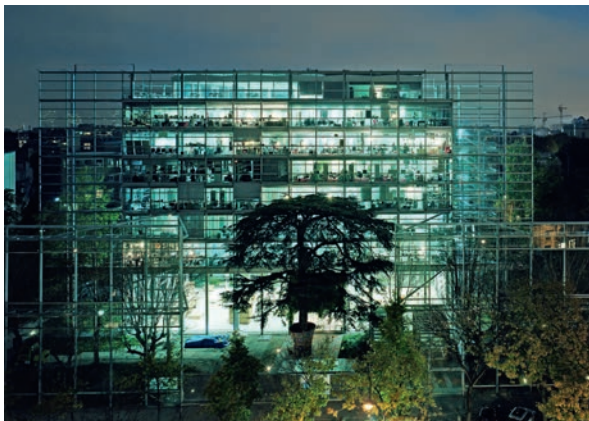
— «Карусель»,
1988 год

В Фонде современного искусства Cartier проходит выставка Брюса Наумана — одного из самых влиятельных американских художников XX века. Выставка небольшая, всего семь работ, но в них — весь Науман. Не поддающийся никаким классификациям интеллектуал-одиночка. Художник, который едва ли не первым начал использовать свое тело в качестве художественного объекта. Это он вывел законы видеоарта, сделал неоновые надписи искусством, музыку и звуки — его невидимой формой, а перформанс — главным жанром на многие годы вперед. Если бы современных художников обязали ставить ссылки, то Брюс Науман точно оказался бы сегодня самым цитируемым.

Он родился в Форт-Уэйне, штат Индиана, 6 декабря 1941 года, ровно за день до атаки на Перл-Харбор. В детстве увлекался моделированием самолетов, играл на гитаре и пианино. Любил джаз и Бартока, тогда как отец желал слышать в его исполнении Бетховена. В Висконсинском университете изучал математику и физику, в Калифорнийском — классическое искусство. Зачитывался Набоковым и Витгенштейном. Писал маслом пейзажи и абстракции, но с художниками общаться не любил и ни к одному из течений так и не примкнул, хотя критики пытались определить его то в минималисты, то в концептуалисты.

Распрощавшись с традиционной живописью и скульптурой, в начале 1960-х Науман начал экспериментировать с фото, видео, звуком — всем, что поддается воспроизведению. Признание пришло сразу, после появления одной из первых работ — «Автопортрета в виде фонтана». На фотографии юноша представляет себя в виде эдакого тритона, изрыгающего изо рта струю воды. Дружеский плевок в сторону классической скульптуры и дюшановского реди-мейда. По Науману, искусство не требует дополнительных материалов — можно обойтись без бронзы, глины и предлагаемых обстоятельств. Каждый жест художника — и есть искусство.

Науман — человек непубличный и нетщеславный. Будь его воля, он не выходил бы из своей мастерской в Нью-Мексико, где живет уже много лет. В оборот его взял матерый нью-йоркский галерист Лео Кастелли (без него судьбы Джаспера Джонсона, Энди Уорхола и Роберта Раушенберга могли сло-

— Здание
Фонда Cartier

BRUCE NAUMAN / ADAGP PARIS 2015 PHOTO COURTESY GLENSTONE